

Читайте
захватывающие остросюжетные романы
ИРИНЫ ГРАДОВОЙ:

СЕРИАЛ «СЛЕДСТВИЕ ВЕДЕТ ДОКТОР МОНОМАХ»

Предложение, от которого не отказываются	Экзотический симптом
Не делай добра	Клиническая ложь
Смерть навынос	Горькое лекарство
	Побочные эффекты

СЕРИАЛ «СЫЩИЦА В БЕЛОМ ХАЛАТЕ»

Окончательный диагноз	Инородное тело
Врач от бога	Вскрытие покажет
Пациент скорее жив	Второе рождение
Последний секрет Парацельса	Врачебная ошибка
Чужое сердце	Рецепт от Фрейда
Забывтая клятва Гиппократа	Мальтийский пациент
Шоковая терапия	Врачебные связи
Клиника в океане	Диагностика убийства
Вакцина смерти	Сколько стоит твоя смерть
Источник вечной жизни	Инстинкт хищницы

СЕРИАЛ «БАЛЕТНЫЙ ДЕТЕКТИВ»

Танец над пропастью
Ария для призрака
Венчальное кольцо Нибелунгов
Последняя надежда обреченных
Актриса на роль подозреваемой
Соло на раскаленной сцене

СЕРИАЛ «АДВОКАТ НА ДОВЕРИИ»

Ложь под звездным соусом
Жена государственной важности

СЕРИАЛ «СЛЕДСТВИЕ ВЕДЕТ ЭМПАТ»

Проклятие ДНК

Регина откинулась на спинку высокого кожаного кресла и, сцепив руки над головой, блаженно потянулась: длинный день наконец-то подошел к концу! Больше всего на свете она ненавидела момент окончания сложного дела, когда необходимо подшить все документы и проверить, не осталось ли «хвостов» — бумажная работа не для Регины, для этого у нее есть ее «студенты». Другое дело — выступать в суде, когда все взгляды устремлены на нее, когда любой из присутствующих ловит каждое ее слово: особенно интересно, если слушание идет в присутствии присяжных, ведь в этом случае значение имеют не столько факты, сколько накал страстей, эмоции, личные амбиции, симпатии и антипатии...

Регина поднялась и подошла к окну. Как же хороши белые ночи, когда кажется, что темноты не существует вовсе! Отсюда она могла видеть нежно-зеленую майскую листву лип и рябинок, посаженных вокруг овального газона, где за низкой чугунной оградкой расположились деревянные скамеечки и причудливые скульптуры (в соседнем доме жил пенсионер, мастер на все руки, который развлекался тем, что украшал двор изделиями из старых покрышек, пластиковых бутылок и металлолома). Регина обожала поздние часы, когда в конторе ни души, и она предоставлена самой себе. В принципе дома то же самое — там только Саввишна, ее подруга и домработница, однако этот старый дом исторической постройки, этот уютный двор заставляли Регину каждый раз ис-

пытывать состояние, близкое к экстазу, оттого, что ей в свое время удалось отхватить такой прекрасный кусок недвижимости.

Она вернулась к столу, взяла сумочку из итальянской кожи нежно-зеленого цвета, отлично гармонирующую с ее костюмом «бутылочного» оттенка, и уже собиралась выключить свет, как вдруг раздался звонок в дверь. Регина недоуменно взглянула на часы: почти половина одиннадцатого! Она никого не ждет, а у Захара, Мамочки и Устиньи свои ключи. Охраны в офисе нет — не имеет смысла платить человеку, у которого, скорее всего, не будет работы, ведь Регина не принимала клиентов «с улицы», только по рекомендации. Однако в данный момент она жалела о собственной скаредности.

Дверь Регина открывала осторожно, как будто оставляя за собой возможность захлопнуть ее в последний момент, если ей не понравится лицо визитера, однако она уж точно не ожидала увидеть то, что увидела.

— Регина? Ты совершенно не изменилась! — произнесла высоченная, роскошная блондинка в белоснежном костюме. В руках она сжимала серебристую сумочку-клатч, а ее ноги, казавшиеся бесконечными под юбкой-карандашом, были обуты в серебристые же туфли на шпильках — что, на взгляд Регины, абсолютно лишнее при таком росте.

— Вероника! — пробормотала адвокатесса, застыв на пороге и изумленно пялясь на гостью. «А вот ты-то как раз изменилась до неузнаваемости!» — пронеслось у нее в голове. Регина не могла не знать, что ее одноклассница Ника Лившиц добилась высокого положения и работает в МИДе — ее лицо слишком часто мелькало на экране телевизора. Однако перемена, особенно вблизи, выглядела поистине разительной. Где темные, вьющиеся непослушными кудрями волосы, дыбом стоящие на затылке? Где густые, сросшиеся на переносице брови и тонкие

губы, на которых не была заметна даже самая яркая помада? Женщину, стоящую сейчас перед Региной, никто не назвал бы красавицей, но смотрелась она невероятно элегантно и внушительно.

— Ты меня узнала! — обрадовалась гостя.

В школе они не были подругами, но в отличие от многих других Регина не опускалась до того, чтобы дразнить нескладную, долговязую девчонку — она просто не замечала Веронику Лившиц, словно та являлась мебелью. Оглядываясь назад, Регина жалела об этом, ведь и в те далекие времена было очевидно, что Вероника умна и начитанна, и, возможно, сойдись они ближе, Регина приобрела бы гораздо больше, чем от общения с «высшим обществом» школы. Тем не менее у нее имелись причины игнорировать тех, кто к этому обществу не принадлежал: обладая смуглым цветом кожи и пусть и не ярко выраженными, но все же негроидными чертами лица, она изо всех сил старалась не оказаться в положении изгоя. Благодаря сильному характеру Регине удалось избежать такой участи, и об этом она уж точно *не* сожалела!

— Как я могла не узнать? — пробормотала Регина, все еще не оправившись от шока. — Я смотрю новости... Проходи, пожалуйста! — спохватилась она, отступая в глубь короткого коридора и пропуская Веронику внутрь.

— Отличный офис! — похвалила та, оглядевшись. — И здание потрясающее — всегда любила старинные дома!

Ну эту любовь они, похоже, разделяют.

— Ты правда совсем не изменилась, — повторила Вероника, разглядывая Регину. — Только еще больше похорошела!

Адвокатессу смутила столь откровенная лесть, однако, даже на ее внимательный взгляд, на лице пришелицы читалась лишь доброжелательность — похоже, она говорила искренне. Интересно, какие воспоминания

о Регине сохранились у Вероники? Не самые плохие, раз она рискнула прийти...

— Какими судьбами ты здесь? — поинтересовалась Регина, когда они поднялись по лесенке в ее кабинет и расположились на диване. — Ты же вроде в столице прописалась?

— Сейчас объясню, — кивнула Вероника. — Только прежде вынуждена настаивать, чтобы в случае отказа взяться за мое дело информация осталась строго между нами. Я могу на это рассчитывать?

— Разумеется! — уверенно произнесла Регина, гадая, что за «дело» имеет в виду бывшая одноклассница.

Вероника потеряла ремешок сумочки, потом отложила ее в сторону и снова подняла глаза на собеседницу.

— Можешь считать эту фразу избитой, но речь о деле *государственной* важности! Именно поэтому соблюдение секретности так принципиально, понимаешь?

Ничего не понимая, Регина тем не менее кивнула в знак согласия.

— Ты в курсе, — продолжала между тем Вероника, — что в Питере проходит саммит по вопросам ситуации на Ближнем и Среднем Востоке, а также по обсуждению мер по борьбе с международным терроризмом?

— Что-то такое слышала, — пробормотала Регина.

— Возможно, тебе также известно, что я являюсь помощником министра иностранных дел?

— *Уже* помощником? Поздравляю!

Регина была искренна, ведь это огромное достижение, в особенности для женщины, а женщин, умеющих добиваться успеха, она одобряла от всей души.

— Спасибо, — скромно ответила Вероника. — Так вот, я нахожусь здесь со Стрельниковым, как ты уже, наверное, поняла, и... В общем, не стану ходить вокруг да около: Регина, у шефа пропала жена, и мне нужна твоя помощь!

— П-погоди, — пролепетала Регина, — как это —

пропала? У министра иностранных дел Российской Федерации?!

— Теперь понимаешь, насколько все серьезно?

— Ух ты... даже не знаю, что и сказать! Вы заявили в полиц...

— Ты, наверное, шутишь! — перебила Вероника. — Чтобы сразу пронюхала пресса? Ты хоть догадываешься, что может наделать огласка подобного происшествия?!

— Тогда, может, частный детектив? — предположила Регина.

— Ага, — скривилась визави, — чтобы уже через час он продал информацию в бульварные газеты!

— Но Вероника, ты пойми, я ведь не следователь, а адвокат, — растерянно развела руками Регина. — Как ты предполагаешь, я стану искать жену Стрельникова?!

— Понятия не имею. Но ты *должна!* Условия таковы: в курсе всего — только твоя команда, причем, если ты кому-то не доверяешь, лучше сразу исключи его из своего окружения. Никаких людей со стороны!

— Совсем никаких? Мне может понадобится помощь...

— Под твою ответственность. Я понимаю, что ты не просила об этом деле, но у меня нет выхода: в данных обстоятельствах я могу доверять только тебе!

— А как насчет МИДа? У вас же есть служба безопасности...

— Видишь ли, — снова прервала Регину Вероника, — существует опасность утечки: в последнее время мы живем как на вулкане... Ты в курсе слухов о Стрельникове?

— О том, что его прочтат в президенты — так это правда?

— Президент сам намерен выдвинуть его кандидатуру на следующих выборах и, учитывая международную обстановку и популярность Стрельникова, я почти

уверена, что его изберут. Вот тебе и еще одна причина держать случившееся в секрете!

Регина ненадолго задумалась.

— Скажи-ка, Вероника, — вновь заговорила она, — что лично ты думаешь по этому поводу? В смысле, жену Стрельникова могли похитить или она...

— Я устрою тебе встречу с шефом, и ты сама сможешь его обо всем расспросить, идет? Что же касается моего мнения, не думаю, что оно важно. Тем не менее мне представляется, что Анна навряд ли поступила бы так безответственно в разгар важных для страны событий!

— Какие у них были отношения?

— Как у всех — взлеты, падения... короче, ничего сверхъестественного. И ничего, объясняющего исчезновение Анны.

— Ты настолько близка со Стрельниковым? — поразила Регина.

— Настолько, насколько только можно... Не в *этом* смысле! — быстро добавила Вероника, боясь, как бы Регина не подумала лишнего. — У нас не только деловые отношения — скорее дружеские: мы работаем бок о бок шесть лет, хотя его помощником я стала не так давно. Игорь — хороший человек...

— Да я с тобой не спорю! Все знают, что Стрельников — вундеркинд от внешней политики — все-таки он самый молодой министр иностранных дел за всю историю страны. С его именем не связано никаких скандалов, у него нет дач на Багамах, он не носит «Роллекс», хотя, наверное, мог бы, и ему не дарят авто представительского класса... Между прочим, чем занималась его жена?

— Она была домохозяйкой и подвизалась в благотворительном фонде помощи больным детям.

— В самом деле? Никакого бизнеса — ну хоть маленького свечного заводика?

Вероника покачала головой.

— Он что, святой?

— Игорь занимает высочайший пост и непрерывно находится под колпаком не только у прессы, но и у разнообразных спецслужб. Многие его ненавидят, особенно наши стратегические противники, и поверь, им ничего не хотелось бы больше, чем очернить его имя! Поэтому даже если ты выяснишь, что Анна сбежала (неважно, по какой причине), ты должна сказать это мне или лично Игорю, понятно? Больше ни одна живая душа не должна знать.

— А что вы сделаете, если все окажется банально до неприличия? — поинтересовалась Регина.

— Постараемся замаять дело с наименьшим ущербом для репутации Игоря, — спокойно ответила Вероника, и Регина поняла, что бывшая одноклассница не исключает подобной возможности.

* * *

Регина терпеть не могла ездить за город с самого детства. У бабушки с дедушкой был дом в дачном поселке, и каждое лето хотя бы месяц ей приходилось гостить у них. В доме отсутствовали городские удобства: воду требовалось таскать из колодца, туалет — на улице, никакого тебе душа или ванны, а печка топилась дровами, которые нужно еще и наколоть! И это не говоря о том, что Регине, как рабочей единице, давались ежедневные задания: прополоть грядки, полить растения или посадить что-нибудь. Регина искренне недоумевала, зачем дедушка с бабушкой ломаются на огороде, когда все легко можно купить в магазине, но в ответ на вопросы внучки они начинали энергично махать руками, заявляя, что овощи и фрукты на прилавке и на собственном участке — отнюдь не одно и то же.

Дача по-прежнему имела место быть, и дедушка с ба-

бушкой, которым перевалило за восемьдесят, продолжали туда ездить, однако теперь на огороде росли только травка «Канада Грин» да с десяток яблонь, которые дед упрямо удобрял навозом, исправно поставляемым соседской буренкой. Деревья плодоносили каждый год, а раз в три года приносили такой колоссальный урожай, что все друзья, коллеги и соседи Регины были обеспечены вареньем и компотами.

И вот надо же такому случиться — Регина оказалась-таки за городом, причем часы показывали девять вечера. В такое время полагается ехать домой, чтобы принять ванну, потрещать с Саввишной и завалиться баиньки, в одно ухо слушая какое-нибудь политическое шоу... Ну, значит, не судьба!

Регину не интересовала загородная недвижимость, и она понятия не имела, что совсем недалеко от Питера есть вполне себе европейские поселки, называемые почему-то «базами отдыха». Ничто здесь не напоминало подобные заведения советских времен: выстроившиеся на почтительном расстоянии друг от друга бревенчатые «финские» домики так и приглашали зайти внутрь, чтобы посидеть у камина, а садовники, несмотря на позднее время, еще трудились, высаживая какие-то кустики и деревца вдоль витых оград. Аккуратно посыпанные гравием дорожки вели к каждому из коттеджей мимо деревянных скульптур птиц и животных, над которыми явно трудились настоящие художники: Регина даже сделала шаг назад, когда, завернув за угол вслед за охранником в форме, едва не напоролась на развесистые лосиные рога. Их деревянный хозяин, ничем не уступавший настоящим представителям данного вида, стоял, расставив ноги и пригнув огромную голову к земле.

Внутри домик выглядел пусть и не роскошно, но мило: вот, значит, где разместились делегации, приехавшие на форум? Устроители решили блеснуть «русским духом», для разнообразия поселив иностранных гостей

не в пятизвездочных отелях. С другой стороны, в этом что-то есть, учитывая важность предстоящего события и то, что, судя по тщательной подготовке и охране, ожидалась беспорядки и даже, возможно, террористические атаки, лучше держать всех гостей под пристальным наблюдением в одном месте и на охраняемой территории. И как же, спрашивается, отсюда мог бесследно пропасть человек? И не простой человек, а жена министра иностранных дел принимающей стороны!

— Ну, вот и ты наконец! — приветствовала Регину Вероника. Регина мельком взглянула на часы в коридоре: она приехала всего на пять минут позже оговоренного времени, но очевидно, что в кругах, где вращается ее бывшая одноклассница, и одна минута считается опозданием.

Женщины вошли в почти идеально круглую гостиную, где все было устроено для удобства постояльцев: мягкие диваны, ковер с длинным ворсом, в котором утопали ступни, светлые обои без рисунка, ненавязчивые картины на стенах и, конечно же, здоровенный портал камина, который в данный момент не топился. А зря: когда Регина выходила из машины у ворот базы, заметно похолодало и поднялся сильный ветер. Как-то неожиданно ясное небо заволочло тучами, что недвусмысленно предвещало грозу. У камина, спиной к входу, засунув руки в карманы безупречно выглаженных брюк, стоял высокий человек. Реагируя на звуки, производимые входящими, он обернулся, и Регина увидела министра во плоти. Вид у Стрельникова был внушительный и донельзя интеллигентный: Регина не знала другого человека в российской политике, который до такой степени походил бы на государственных мужей времен Николая Второго или его предшественников. Высокий лоб с залысинами, глубоко посаженные глаза стального цвета, чисто выбритый волевой подбородок и суровое выражение лица свидетельствовали о том, что этот че-

ловек даже в неофициальной обстановке не привык расслабляться, оставаясь в полной боевой готовности для любых вызовов. От взгляда министра, устремленного на нее, Регине стало не по себе. Она поймала себя на том, что ощущает скованность. Адвокатесса привыкла иметь дело с сильными мира сего — с богатыми промышленниками, даже олигархами, банкирами и владельцами крупных бизнесов, но до сих пор она не сталкивалась с политической элитой. Регина отнюдь не испытывала трепета перед теми, кто представлял власть в ее стране, тем не менее ей стало неуютно и даже захотелось убежать. «Как девчонка, честное слово!» — одернула она себя и выпрямила спину, видя, что Стрельников внимательно ее рассматривает.

— Добрый вечер, — изрек наконец министр, вдоволь наглядевшись. — Спасибо, что согласились приехать, несмотря на поздний час.

Особой благодарности в его холодном, размеренном тоне Регина не заметила — простая вежливость, фигура речи.

— Не за что, — ответила она и, не дожидаясь приглашения, уселась в кресло напротив спящего камина, скрестив ноги, обутые в лаковые туфли на шпильке (надо же как-то компенсировать недостаток роста!). При этом Регина с удовлетворением отметила, что министру не чуждо ничто человеческое: его взгляд на несколько мгновений дольше, чем позволяла официозность обстановки, задержался на ее стройных икрах. — Вероника сказала, вы введете меня в курс дела. Я слушаю, Игорь Иванович!

Стрельникову данная ситуация определенно не нравилась: обычно именно он произносил подобные фразы, а теперь предстояло отвечать на вопросы посторонней женщины из племени, которое он априори недолюбливал — острозубых пираний, привычных к выворачиванию наизнанку грязного белья, не чуряющихся самых

низких приемов для достижения собственных целей. И все же Вероника рекомендовала ее, а это кое-что да значит!

— Вероника предупредила, что действовать нужно тихо и незаметно? — спросил министр. Несмотря на то что женщины сидели, он остался на ногах, словно это придавало ему уверенности.

Регина слегка склонила голову. Вероника-то предупредила, но она пока не представляла, как такое возможно — найти человека, не привлекая к делу профессионалов? Ее команда — отлично отлаженный механизм, но они в большинстве своем студенты, будущие адвокаты, но отнюдь не сыщики!

— Моя жена пропала, — удовлетворившись этим жестом, продолжал Стрельников. — От нее нет никаких известий вот уже почти двое суток.

— Что, даже текстовых сообщений? — уточнила Регина.

— *Никаких*, — повторил министр, и в его тоне проскользнуло раздражение. Хотя, на взгляд Регины, держался он достойно, с учетом того, что его супруга бесследно исчезла, а сам он был вынужден держать марку на глазах у всего мира, делая вид, что ничего не произошло.

— Я так понимаю, такого раньше не случалось?

— Никогда. Анна всегда предупреждает меня о своих планах — она знает, как важно мне быть в курсе всего, что делается в моем окружении.

«В моем окружении...» Черт, должно быть, нелегко жить с человеком, чья жизнь ежеминутно подчинена протоколу! Может, потому-то Стрельникова и решила сбежать — устала от необходимости следовать правилам?

— Как она пропала, при каких обстоятельствах? — задала Регина следующий вопрос.

— Она... просто вышла за территорию. Пешком.

— И ее никто не сопровождал?

— Личная охрана положена только официальным лицам, а моя жена таковым не является, — ровным голосом пояснил министр. — Она часто пользовалась возможностью отдохнуть от официальных мероприятий, и я никогда ей в этом не препятствовал, понимая, насколько тяжело постоянно находиться в напряжении.

— То есть ваша супруга и раньше такое проделывала?

— Да.

— Но всегда предупреждала и возвращалась?

— Разумеется!

— А в этот раз она, значит, не сказала, куда направляется?

Регине показалось, что Стрельников замаялся, однако ответил почти сразу:

— Нет.

— И в котором часу это произошло?

— Судя по словам охранника на выезде, около восьми часов вечера в воскресенье.

— Как это — судя по словам охранника? — не поняла Регина. — Разве вас с ней не было?

— Я... Нет, конечно же, мы были вместе, но я как-то не удосужился взглянуть на часы. Разумеется, если бы я знал, что произойдет, то непременно засекал бы время!

Ох, не нравится ей все это — очень не нравится! Ну и что, что Вероника — бывшая одноклассница? Они отродясь не были подругами, и Регина ей ничего не должна.

— Хорошо, а как насчет...

— Вы хотите спросить, не поступало ли требований о выкупе?

А вот не зря он *министр*!

— Ничего такого не было, — продолжал Стрельников. — Никаких звонков.

— Ваша жена вам изменяла?

— Что-о?!

— Понимаю, вам неприятно...

— Все в порядке, — мгновенно взяв себя в руки, сказал министр. — Нет, насколько мне известно, Анна мне верна. У нас все было отлично... до позавчерашнего дня.

— Почему вы обратились за помощью спустя почти двое суток?

— Мы пытались найти ее своими силами. Я обзвонил всех ее подруг — безрезультатно.

— А родственники?

— Родители Анны умерли, а других родственников у нее нет.

— А что с ее телефоном?

— Она оставила его дома, на столе, — наверное, забыла взять.

— Вы уверены, что между вами не произошло ничего, что заставило бы вашу жену уехать? Может, вы поссорились...

— Нет, поэтому мне и необходима ваша помощь. Завтра начинается форум, и у меня не будет времени отвлекаться на личные проблемы. Журналисты всегда на чеку, и уклониться от их расспросов, если информация об исчезновении Анны всплывет, не представится возможным. Вот почему мне нужен человек, который возьмет поиски на себя, причем сделает это втайне, не привлекая к делу большого количества людей. Скажите, Регина Савельевна, вы сможете это сделать?

Сможет ли? Правильнее было бы задать другой вопрос — хочет ли?

— Мне нужно подумать, — произнесла она вслух.

— До завтрашнего утра времени достаточно? — нахмурился Стрельников, очевидно, ожидавший от Регины большего энтузиазма. Что ж, он имел на то право: в большинстве случаев люди готовы услужить таким, как он, в надежде, что когда-нибудь полезное знакомство пригодится. Однако Регина отлично представляла себе не только бонусы, но и колоссальную ответственность такого предприятия, а также последствия в случае провала

или непредвиденных препятствий, которые могут возникнуть на пути расследования. А что, если окажется, что результаты этого самого расследования не устроят высокопоставленного заказчика?

* * *

— Нет-нет-нет-нет! — простонала Регина, поняв, что ее авто окончательно заглохло. Заглохло посреди безлюдного загородного шоссе, в тридцати километрах от Питера, в половине одиннадцатого вечера и в проливной дождь. Если отключить «дворники», то разглядеть, что происходит снаружи, будет невозможно: струи воды окатывали машину, словно из садового шланга. И никаких тебе «белых» ночей — при затянутом черными тучами небе за окнами крошечная тьма! Регина за рулем без малого пятнадцать лет, и раньше ничего подобного с ней не случалось. Конечно, машины, бывало, ломались, но происходило это в черте города и не в такую адскую погоду!

Чертыхаясь, она потянулась за мобильником и набрала номер службы эвакуации. Узнав, где Регина находится, диспетчерша издала странный звук.

— В чем дело? — раздраженно поинтересовалась Регина.

— Отвратительная погода, — ответила та, как будто звонившая была не в курсе.

— И?

— И это означает, что вам придется подождать: слишком много аварий.

— Сколько ждать?

— Ну... часа полтора, может, и два.

— Два часа?! Да я же не в пустыне Гоби нахожусь, а совсем рядом с городом!

— Заявку будете оставлять? — явно не желая вступать в географическую дискуссию, задала вопрос диспетчер.